

оригинальная статья

Способы репрезентации индивидуально-авторских характеристик

3. Смит в оригинале и переводе

Куракина Наталья Александровна
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Россия, Калининград
<https://orcid.org/0000-0001-6696-2227>
NaPetrusevich1@kantiana.ru

Корнева Регина Геннадьевна
Балтийский федеральный университет
имени Иммануила Канта, Россия, Калининград

Поступила в редакцию 16.02.2023. Принята после рецензирования 03.05.2023. Принята в печать 10.05.2023.

Аннотация: Идиостилевые особенности творчества писателей являются актуальным вопросом изучения художественного дискурса, а их сохранение или несохранение в переводе на другие языки – интересной проблемой переводческой практики. Цель – изучить способы репрезентации индивидуально-авторских особенностей в творчестве З. Смит и особенностей их манифестации в переводе. Актуальность и новизна исследования заключаются в необходимости уточнения процедуры изучения и описания идиостилевых особенностей З. Смит в аспекте осуществления переводческой деятельности. Методы: семантическая интерпретация, сравнительно-сопоставительный анализ, контент-анализ, количественные подсчеты, лингвистический анализ на основе модели концептуального профиля, разработанной М. Ю. Мухиным. Материал: оригинал романа З. Смит «О красоте» и его перевод О. Качановой и А. Власовой. Самыми частотными особенностями в творчестве З. Смит являются лексические средства (сравнения, междометия, метафоры, аллюзии, лексические повторы); различные фонографические средства, например, капитализация, графико-фонетические, фонетико-произносительные особенности, характеризующиеся разнообразными акцентами, отраженными с помощью точной фонетической передачи с применением графонов, обилие знаков препинания, выступающих в тексте в качестве графонов. Сделан вывод, что в целом в официальном переводе О. Качановой и А. Власовой переданы и фактический смысл содержания реплик героев, и лексическая часть их речевых портретов за счет использования различных переводческих трансформаций (перестановка слов, лексическая замена, компенсация); в большинстве случаев вполне обоснованным и уместным является использование дословного перевода, сохранение метаграфемы текста-оригинала; однако графическая фиксация особенностей речи героев не всегда находит отражение в тексте перевода.

Ключевые слова: индивидуально-авторские характеристики, идиостилевые особенности, концептуальный профиль, денотативные сферы, денотативные классы, лингвостилистические средства, художественный дискурс

Цитирование: Куракина Н. А., Корнева Р. Г. Способы репрезентации индивидуально-авторских характеристик З. Смит в оригинале и переводе. *СибСкрипт*. 2023. Т. 25. № 4. С. 522–533. <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-522-533>

full article

Representation of Zadie Smith's Individual Style in Original Text and Translation

Natalia A. Kurakina
Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia, Kaliningrad
<https://orcid.org/0000-0001-6696-2227>
NaPetrusevich1@kantiana.ru

Regina G. Korneva
Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia, Kaliningrad

Received 16 Feb 2023. Accepted after peer review 3 May 2023. Accepted for publication 10 May 2023.

Abstract: Author's individual style and its preservation in translation are a relevant issue of translation practices. This research is the first attempt in domestic linguistics to study Zadie Smith's individual style and its manifestation in translation based on M. Yu. Mukhin's analysis model. The methodology involved the methods of semantic interpretation, comparative analysis, content analysis, quantitative calculations, and linguistic analysis based on the conceptual profile model.

The study featured Z. Smith's novel *On Beauty* and its translation performed by O. Kachanova and A. Vlasova. The analysis revealed the most frequent linguistic and stylistic means and denotative spheres and classes, e.g., such lexical means as simile, interjection, metaphor, allusion, and lexical repetition; various phonographic means, e.g., capitalization, graphic imagery, excessive punctuation, and graphon used to portray a wide variety of accents, etc. The official Russian edition conveyed the actual meaning and the lexical speech portraits by an effective use of various translation transformations, e.g., word order, lexical substitution, compensation, etc. In most cases, literal translation proved to be appropriate as it preserved the metagraphemic of the original text. However, the graphic fixation of the characters' speech not always found its reflection in the translation text.

Keywords: author's individual characteristics, individual style, conceptual profile, denotative spheres, denotative classes, linguistic and stylistic means, artistic discourse

Citation: Kurakina N. A., Korneva R. G. Representation of Zadie Smith's Individual Style in Original Text and Translation. *SibScript*, 2023, 25(4): 522–533. (In Russ.) <https://doi.org/10.21603/sibscript-2023-25-4-522-533>

Введение

Проблема понимания термина *идиостиль* волнует умы отечественных и зарубежных ученых еще со второй половины XX в. Отметим, что первым лингвистом, предложившим дефиницию термина *идиостиль*, мы по праву можем считать А. И. Ефимова, а исследователем, который ввел термин в широкое употребление среди научных деятелей по изучению языка и литературы, – В. П. Григорьева. Традиционно анализ идиостилевых особенностей автора производится в первую очередь на основе анализа лексических и стилистических средств в произведении. Наше утверждение подтверждается выводами множества исследований, в том числе современных, относительно феномена идиостиля. А. И. Ефимов обозначал данное понятие как индивидуальную систему построения речевых средств, которая формируется и применяется автором в процессе создания художественных произведений [Ефимов 1954: 143]. В. П. Григорьев, как и А. И. Ефимов, рассматривал анализ общих закономерностей выбора писателем языковых средств в качестве основы для анализа индивидуальных особенностей автора, т. е. индивидуально-специфические черты писателя при таком подходе реализуются в лексикоцентризме [Григорьев 1983: 128]. В. В. Виноградов тоже предлагал делать суждения об индивидуально-специфических особенностях писателя, сформировав структурированную и связанную систему средств речевого выражения [Виноградов 1961: 85]. Н. Е. Петрова подчеркивает, что данный термин имеет в своем составе часть *идио*, что в переводе с греческого (*idio*) означает *особенный*, поэтому слово *идиостиль* этимологически является индивидуальным явлением, воплощением субъективного и итогом творческого отбора языковой личностью того, что с большей точностью воплощает ее картину мира. Не менее значимой является вторая часть сложного слова *идиостиль*, отсылающая к термину *стиль* как совокупности приемов использования средств языка [Петрова 2022].

Среди разнообразных аспектов рассмотрения идиостиля можно выделить подход М. Ю. Мухина [Мухин 2010а; 2010b; 2010c; 2010d]. Так, в исследовании индивидуально-авторских особенностей идиостиля можно обозначить следующие аспекты: анализ авторских концептуальных систем и авторских синтагматических отношений в лексике. Согласно точке зрения М. Ю. Мухина, у каждого автора имеется индивидуальный набор денотативных классов (концептуальный профиль автора), представленных в его литературных произведениях и отражающих его мировоззрение и восприятие окружающей действительности. Но, как отмечает исследователь, выявление концептуального профиля автора не исчерпывает вопрос об идиостиле писателя: необходима индивидуальная концептуальная система. Концептуальная система представляет собой индивидуальное единство взаимосвязанных денотативных сфер, реализованное в творчестве автора и обусловленное художественной концептуализацией мира. Она формируется, как и любая другая система, посредством выстраивания закономерной структурной взаимосвязи ее компонентов, что требует, в свою очередь, обращения к текстовой реализации сфер, составляющих профиль. М. Ю. Мухин подчеркивает, что концептуальные профили – результаты статистического и идеографического анализа. Для того чтобы судить об идиостилевых особенностях, необходимо дать корректирующие комментарии, основанные на анализе конкретных денотативных групп, а следовательно, конкретных лексических контекстов. Построение концептуального профиля на базе выявления частотных языковых единиц позволяет надеяться на минимизацию зависимости идиостилевого исследования от авторской интенции, сюжета конкретных текстов и читательского субъективизма [Мухин 2010а]. В отношении интерпретации понятия *идиостиль* М. Ю. Мухин придерживается подхода В. А. Пищальниковой [Пищальникова 1992].

Мы придерживаемся этого подхода к трактовке термина *идиостиль* и понимаем под ним систему логико-семантических способов репрезентации доминантных личностных смыслов концептуальной системы автора художественного текста, воплощенную в эстетической деятельности и предполагающую индивидуальную трансформацию языковых выражений.

Цель исследования – изучить способы репрезентации индивидуально-авторских особенностей в творчестве З. Смит и особенностей их манифестации в переводе.

Методы и материалы

Материалом для проведения лингвистического анализа идиостилевых особенностей автора художественного текста посредством применения модели концептуального профиля стало произведение «О красоте» Зэди Смит (родилась в 1975 г. в Северо-Западной части Лондона) в оригинале¹ и перевод² данного произведения в исполнении О. Качановой и А. Власовой. Благодаря книге «Белые зубы» имя писательницы зазвучало в новом ключе. З. Смит получила такую престижную литературную награду, как Премия Коста (Costa Book Awards, до 2005 г. называющуюся Уитбредовской (Whitbread Book Award)), а также Мемориальную премию Джеймса Тейта Блэка (James Tait Black Memorial Prize). Ее вторая книга получила более сдержанный прием, и З. Смит решила попробовать себя в роли преподавателя творческого письма и курса по этике в романе, устроившись на работу в известный американский университет Гарвард. Этот факт нашел отражение в ее третьем романе «О красоте»: действие разворачивается в вымышленном университетском городке Америки, а главные герои работают на кафедре либерального колледжа. Роман был опубликован в 2005 г. и включен в шорт-лист премии Букер (Booker Prize), удостоен премий Сомерсета Моэма (Somerset Maugham Award), Оранж (Orange Prize for Fiction), Энисфилф-Вульф (Anisfield-Wolf Book Award), премии писателей Содружества (Commonwealth Writer's Book Award)³.

В данной работе идиостилевые особенности писательницы изучены с применением методов семантической и прагматической интерпретации, сравнительно-сопоставительного анализа оригинала и перевода художественного произведения, лингвистического анализа на основе уже упомянутой модели концептуального профиля автора. В исследовании предпринята попытка формализованного построения концептуальной системы автора художественного текста на основании частотности

лингвистических средств и последующего тематического (идеографического) анализа. Статистика встречаемости языковых средств обеспечила четкий принцип систематизации концептуальных оснований текста. Лингвистический анализ с привлечением конкретных лексических контекстов позволил интерпретировать полученную информацию. Структурный взгляд на индивидуальную концептуальную систему писательницы обеспечен поиском строгих оснований текстового анализа и филологической и лингвистической интерпретации. В нашем случае эти основания заложены в контент-анализе (формализованной выборке материала) и количественных подсчетах. Идеографический анализ лингвистических средств позволил систематизированно представить концептуальную систему автора в виде уникального ряда денотативных приоритетов и задать направления для дальнейшей филологической или лингвистической интерпретации.

Концептуальная система Зэди Смит в данном исследовании представлена как набор доминантных денотативных сфер. Контент-анализ и количественные подсчеты обеспечивают релевантность исследования.

В данной работе мы, вслед за М. Ю. Мухиным, используем названия денотативных сфер из словарей, разработанных и разрабатываемых лексикографическим коллективом «Русский глагол» под руководством заслуженного деятеля РФ Л. Г. Бабенко. Эти тезаурусы содержат множество денотативных сфер, разбитых на лексические группы. Идеографическая лексикография – исследуемое в области лингвистики направление, результатом которого является выпуск словарей, где представлена классификация лексико-семантических множеств, систематизация классов слов. Данная статья основывается на подходе к идеографической интерпретации лексической семантики Уральской семантической школы [Бабенко 2014; 2019; Казарин, Петрухина 2020].

Результаты

Текст оригинала позволил выявить встречаемость определенных лингвистических средств, отражающих индивидуально-авторские особенности, и установить их частотность методом контент-анализа (табл. 1).

На базе выявленных частотных лингвистических средств и посредством анализа проблематики романа З. Смит «О красоте» нами были выявлены доминантные денотативные сферы: живая природа; человек как живое существо; населенный пункт; нации; родственные и семейные отношения; человек

¹ Smith Z. On Beauty: a novel. L.: Penguin Books, 2006. 445 p.

² Смит З. О красоте. Роман. Пер. с англ. О. Качановой и А. Власовой. М.: Изд-во Ольги Морозовой, 2010. 560 с.

³ Zadie Smith. URL: <https://literature.britishcouncil.org/writer/zadie-smith> (accessed 7 Feb 2023).

Табл. 1. Встречаемость лингвостилистических средств в романе З. Смит

Tab. 1. Linguistic and stylistic means in Zadie Smith's *On Beauty*

Лингвостилистические средства	Частотность употребления, количество	Лингвостилистические средства	Частотность употребления, количество
Сравнения	99	Обособления	4
Междометия	68	Капитализации	4
Метафоры	59	Ономатопеи	4
Вульгаризмы	59	Умолчания	4
Фонографические средства	58	Несобственно-прямая речь	3
Сленгизмы	57	Отступления от грамматических норм	3
Эпитеты	55	Восклицательные предложения	3
Аллюзии	49	Каламбуры	3
Лексические повторы	42	Антитезы	3
Иронии	16	Параллелизмы	3
Гиперболы	15	Эвфемизмы	2
Олицетворения	15	Пословицы и поговорки	2
Неологизмы	13	Заимствования	2
Перечисления	10	Литоты	2
Цитаты	7	Вопросительные предложения	2
Оксюмороны	5	Метонимии	1
Многосоюзи	5	Зевгмы	1
Перифразы	5	Саспенсы	1

и его внутренний мир; язык и речь; общественно-государственная сфера; социальная сфера жизни человека⁴ – и 21 денотативный класс с рядом групп и подгрупп. В таблице 2 представлены самые яркие денотативные сферы и классы в романе.

В данном исследовании мы рассмотрели несколько контекстов, относящихся к доминантным денотативным сферам. Обратимся к анализу частотных идиостилевых особенностей. Одной из характерных для идиостиля З. Смит особенностей является такое лингвистическое явление, как аллюзия, помещенная автором в другое лексическое средство – сравнение. Эта особенность находит точное отражение в переводе О. Качановой и А. Власовой. Рассмотрим пример:

(1) *Erskine was never seen out of a suit (Howard had been wearing different versions of the same black jeans for ten*

years), and the mandarin impression he gave was perfectly completed by his neat salt-and-pepper beard, pointed like a White Russian's, with a matching moustache and 3-D freckles around his cheeks and nose (On beauty: 3)⁵ – Его невозможно увидеть не в костюме (Говард же десяток лет носит вариации на тему черных джинсов); довершают внешний официоз укомплектованная усами, аккуратная седоватая бородка клинышком, как у белогвардейца, и выпуклые родинки на носу и щеках (О красоте: 28).

Избегая дословного перевода, переводчики выражают сравнение бородки (что в данном контексте в сочетании с эпитетом *аккуратная* имеет положительную коннотацию) с помощью существительного творительного падежа *клинышком* (диминутив придает дополнительную стилистическую окраску сравнению), после чего, подобно З. Смит, вводят сравнительный оборот

⁴ Словарь-тезаурус русских прилагательных, распределенных по тематическим группам, под общ. ред. Л. Г. Бабенко. М.: Словари.ру, 2011. 834 с.

⁵ Далее по тексту примеры из оригинала произведения и перевода даны в круглых скобках с указанием названия и страницы.

Табл. 2. Доминантные денотативные сферы и классы в романе З. Смит
Fig. 2. Dominant denotative spheres and classes in Zadie Smith's *On Beauty*

Денотативная сфера	Денотативный класс	Денотативная группа	Денотативная подгруппа
Человек как живое существо	Человек как живой организм	Форма и строение организма человека	<ul style="list-style-type: none"> • расы • особенности телосложения человека • оценка внешности человека • части тела или туловища человека
		Физиологические состояния и процессы, характерные для человека	–
		Движения и жесты человека	–
	Процесс жизненного существования человека	<ul style="list-style-type: none"> • периоды жизни человека • человек определенного возраста 	–
	Физиологические и бытовые потребности человека	Одежда и предметы одежды	–
Родственные и семейные отношения	<ul style="list-style-type: none"> • люди по отношению к браку, супружеству • семья и ее члены, человек по отношению к семье 	–	–
Язык и речь	Речь	Характеристики речи человека	Характерные особенности произношения, выговора, манеры речи
		Характеристики человека по особенностям речи	–

посредством использования союза. В первом случае мы можем наблюдать пример удачной лексической замены Participle II *pointed* на лексическую единицу переводящего языка, не являющуюся ее словарным эквивалентом, т. е. с иным референциальным значением [Бархударов 1975: 208]. Аллюзия, использованная автором «О красоте», передана в тексте переводчиков дословно, без каких-либо сносок, что, на наш взгляд, является лучшим решением, т. к. русскоязычному реципиенту не нужно расшифровывать значение такого слова, как *белогвардеец*. Это связано с тем, что данная аллюзия отсылает читателей к значимому в первую очередь для российской истории событию военных лет – Белому движению, в частности к его участникам с характерными для них внешними особенностями.

Подобно тому, как искусно З. Смит вводит аллюзии при помощи сравнений, писательница прекрасно владеет способностью совмещать такие стилистические средства, как лексический повтор, находящий широкое применение в романе «О красоте», с фонографическими средствами:

(2) *Now, listen to this next bit carefully: in the morning THE WHOLE KIPPS FAMILY have breakfast together and a conversation TOGETHER and then get into a car TOGETHER (are you taking notes?) – I know, I know – not easy to get your head around. I never met a family who wanted to spend so much time with each other (On beauty: 1) –* А теперь важный момент, слушай внимательно: по утрам Кипсы завтракают ВСЕЙ СЕМЬЕЙ и ВСЕ ВМЕСТЕ общаются, а потом ВМЕСТЕ садятся в машину (ты записываешь?). Знаю-знаю, тебя так просто не проймешь. Я еще ни разу не видел, чтобы домашние проводили друг с другом столько времени (О красоте: 11).

В данном примере переводчики воспользовались капитализацией, свойственной идиостилю писательницы, для того чтобы как можно точнее воспроизвести лингвистическую специфику творчества автора. Графическое оформление языковых единиц существенно меняет их восприятие. Так, слово, выделенное прописными буквами, не только является средством выразительности письменной речи, но и оказывает прагматико-речевое воздействие: встречая слово с таким

шрифтовым выделением, как капитализация, реципиент невольно повышает голос как в прямом смысле, при прочтении вслух, так и мысленно, читая про себя. Именно поэтому можно сделать вывод, что капитализация является важной составляющей метаграфемике [Нефляшева 2009: 94]. Использование заглавных букв вместо строчных мотивировано целью создания определенной коннотации и вместе с тем фона всего художественного текста: это обрамляет образ героев, описываемых мест, событий, позволяет раскрыть авторский потенциал [Ланина 2022: 149].

По нашим оценкам, переводчики сумели сохранить исходную эмоционально-эстетическую составляющую, работая над стилистической функцией. Мы пришли к такому выводу, проанализировав текст оригинала с характерными для него **денотативными сферами родственные и семейные отношения, человек и его внутренний мир и денотативными классами семья и ее члены, человек по отношению к семье, одиночество, отчужденность**. По прочтении романа становится очевидным, что Джером преследует цель призвать к здравому смыслу свою семью Белси, находящуюся в политической и личной схватке с семьей Кипс, чьи семейные ценности и традиции импонируют герою.

В целом фонографические средства следует считать одними из самых важных для анализа идиостилевых особенностей З. Смит, судя по их частотности. В эту группу, в частности, относятся графико-фонетические и фонетико-произносительные особенности речей персонажей, характеризующихся разнообразными акцентами, которые писательница отражает с помощью точной фонетической передачи с применением графонов.

В. А. Кухаренко предложила ввести в научный оборот термин *графон* – «преднамеренное нарушение графической формы слова или словосочетания, используемое для отражения его подлинного произношения» [Кухаренко 2000: 6]. Каждый графон может быть определен в одну из двух возможных групп: окказиональные графоны и рекуррентные [Кухаренко 1988: 17–19, 21–23]. Посредством использования графонов первой группы можно передать настроение, душевное состояние, возраст говорящего; следовательно, они носят окказиональный, временный характер. С помощью графонов второй группы можно отразить происхождение, общественный статус героя, уровень его образованности; значит, графоны этого типа имеют рекуррентный, т. е. постоянный характер.

С той ли целью, чтобы красочнее передать эмоции героев, когда их переполняет злость или радость, для того ли, чтобы продемонстрировать, как звучит речь современного жителя Америки, который

иммигрировал в эту страну, но неизменно одно: используя различные графоны, З. Смит удалось воссоздать национальный колорит и отразить мировоззрение героев произведения.

Рассмотрим речевой портрет Леви Белси – младшего сына в семье Белси. Старший брат Леви, Джером, и сестра Зора родились в Англии, тогда как сам Леви – в Америке. Всем трем присущи разные американские акценты, но особенно выделяется на фоне других манера общения Леви с характерным для него бруклинским акцентом, который появился в его двенадцать лет. Обращаясь к отцу, он говорит *raw* (On beauty: 3), прощаясь, напутствует: *Be safe, yo* (On beauty: 3), а во время разговора Леви вопрошает: *Man, why you gotta be all... I just ahks a question...* (On beauty: 2) или беспечно бросает *eyeano* (On beauty: 3) (предположительно имеющее значение *I don't know*). В приведенных примерах З. Смит демонстрирует, как можно мастерски вводить в повествование графические средства передачи речевых особенностей персонажей, прибегая к использованию самых различных приемов: замена, редукция, добавление звуков.

Переводчики, работая над переводом подобных слов, сталкиваются с определенными трудностями, которые, как правило, О. Качанова и А. Власова при переводе романа «О красоте» решают посредством опущения или компенсации (за счет использования стилистически окрашенной лексики). К примеру, слово, состоящее из необычного набора букв *eyeano*, переводят окказионализмом *физзна* (О красоте: 34), а для перевода реплики Леви *Be safe, yo* ограничиваются фразой *Береги себя* (О красоте: 34), не передавая данную стилистическую особенность подлинника в виде акцентной составляющей речевого портрета героя. Благодаря такому приему переводческой трансформации, как компенсация, О. Качанова и А. Власова восполняют потерянный элемент. Так, в этом же диалоге Леви с отцом в исходном языке из уст Леви звучит нейтральная лексика *don't worry about it* (On beauty: 3) или *It's indoors. Obviously* (On beauty: 3), но в переводе они заменяются разговорной лексикой *не боись* (О красоте: 33) или *стопудово* (О красоте: 34). О. Качановой и А. Власовой, согласно нашей точке зрения, удастся достичь адекватности перевода.

Безусловно, отличия системы русского языка от системы английского не позволяют напрямую перенести в текст русского перевода умышленные искажения написания слов в оригинале. Для аппроксимации смысла, заложенного в языке оригинала, графоны при переводе можно заменить на приемы иного качества (лексические или синтаксические) [Петухова, Никитичев 2019: 318], с чем О. Качанова и А. Власова в данных примерах справляются успешно.

Намеренное отклонение от грамматической нормы языка также отличает речевой портрет Леви:

(3) *No, no, but that don't make no difference. Any black lady who be white enough to live on Redwood thinks 'zackly the same way as any old white lady. 'Who is white enough,' corrected Zora. 'It's the worst kind of pretension, you know, to fake the way you speak – to steal somebody else's grammar. People less fortunate than you. It's grotesque* (On beauty: 10) – **А без разницы.** Если эта черная старуха такая белая, что живет на Редвуде, то и думает она под стать любой белой. – Не «без разницы», а «какая разница», – поправила Зора. – Что за идиотский фарс? Зачем коверкать свою речь, воровать язык людей, которым куда меньше повезло в жизни? Это отвратительно (О красоте: 103).

Переводчики, передавая данное стилистическое средство, снова применили способ компенсации. Выбор такого приема достижения эквивалентности перевода, на наш взгляд, является эффективным и подлежит простому объяснению. В грамматике русского языка в настоящем времени глагол-связка *быть* выступает в нулевой форме, в то время как для английского языка такое лингвистическое явление является нехарактерным. Конструкция *без разницы*, за счет которой переводчики сохраняют стилистическую окраску произведения, в данном контексте является просторечной. В тексте оригинала допускается грубая грамматическая ошибка, т. е. нарушается согласование между подлежащим и сказуемым, тогда как в переводе используется лишь конструкция, которая имеет оттенок стилистической сниженности и которую способен заметить не каждый реципиент. Эмоциональный ответ Зоры на грамматическую ошибку брата позволяет подчеркнуть присутствие грамматического средства в тексте оригинала и переведенном тексте.

Поскольку фонографические средства составляют значительную часть от общего числа средств выразительности в романе «О красоте», для формирования представления об особенностях идиостиля З. Смит нам представляется важным рассмотреть примеры употребления писательницей вопросительных знаков, выступающих в тексте в качестве графонов:

(4) *I read your one-liner query and then like a fool I searched for a further attachment (like, say, a letter???) , but I guess you're too busy / mad / etc. to write* (On beauty: 1) – Прочел твой ехидный вопросец и, как дурак, полез искать вложенный файл (письмо, например), но догадался, что ты слишком занят / рассержен / и так далее, чтобы писать (О красоте: 12).

Для начала отметим, что перевод стилистического средства в виде перечисления можно назвать эквивалентным, т. к. переводчики сохранили коннотативный смысл высказывания, посредником которого

является использование косых черт вместо запятых или союзов. Использование З. Смит множества вопросительных знаков, функционирующих в тексте как графоны (*like, say, a letter???*), передает определенные коннотации, т. к. графон определяется как графическая фиксация индивидуальных произносительных особенностей [Ползунова, Никитин 2017]. Согласно А. П. Сквородникову, термин *графон* – фигура речи, «стилистически значимое отклонение от графического стандарта и / или орфографической нормы» [Сквородников 2011: 106]. Тем не менее в работе А. А. Орловой и О. Н. Поддубской отмечается, что на практике множество средств графического варьирования формы слова направлены на визуальное восприятие, несмотря на то что само название понятия *графон* подразумевает сочетание отклонения графической и фонетической формы слова [Орлова, Поддубская 2018: 423]. Отражение дополнительных оттенков смысла предложения часто, в том числе в данном случае, осуществляется соответствующими средствами пунктуации [Мелехова, Сергиевская 2020: 253]. В частности, вопросительный знак играет немаловажную роль в конструировании смысла. Более того, как утверждает Н. В. Майзенгер, особую содержательно-прагматическую значимость вопросительный знак имеет в утвердительных по структуре предложениях [Майзенгер 2004]. Однако переводчики для передачи данного средства выразительности писательницы использовали метод опущения, который в этом случае, по нашему мнению, является неэффективным.

Лучшим переводческим решением стало бы сохранение пунктуационного оформления. Нашу позицию можно объяснить следующим образом. Писатели, создающие художественную литературу, стремятся найти новые способы придать тексту выразительность, к примеру, посредством пунктуационно-графических средств, что является неотъемлемой частью идиостиля автора [Султанова 2018: 485]. В текстах художественного стиля речи пунктуационно-графические средства содержат невербальную информацию и обладают высокой степенью антропоцентричности, потому что первое восприятие текста с использованием данных средств приходится на зрительный уровень. Более того, дополняя смысловую составляющую высказывания, эти средства характеризуются экспрессивностью и посредством их осуществляется интерпретация / декодирование авторского текста [Арязмова 2013: 11].

Вторыми по частотности стилистическими средствами в романе являются междометия. В зависимости от их происхождения междометия можно разделить на 3 основных подкласса: 1) первичные междометия, или непроизводные (*oh, mmm*), т. е. те, которые считаются междометиями с момента их возникновения

и, как правило, являются односложными, не поддающимися разложению на морфемы словами [Алференко 2020: 65]; 2) вторичные, или знаменательные, междометия (*for Godssake, Christ*), т. е. такие, которые появились в языке как следствие ослабления лексического значения ряда знаменательных слов и их использования в качестве средства выражения эмоций; 3) междометия смешанного типа (*Oh, dear God*) – сформированные путем сочетания первичного и вторичного междометий.

Независимо от принадлежности междометия к какому-либо подклассу, каждое слово из этого класса придает живость и яркость речи говорящих, хотя часто (в основном это касается непроемных междометий) оно имеет неопределенное значение, т. к. семантически зависит от контекста. Наиболее употребляемым междометием в романе З. Смит «О красоте» является эмотивное произвольное междометие *oh*. В зависимости от ситуации и соответствующей интонации оно может выражать:

- 1) негодование: '*Oh, yeah, that's right,*' said Kiki, '*it's in the diary, the diary that was left in Michigan, during the famous conference when you had more important things on your mind than your wife and family*' (On beauty: 2); '*Oh, Jerome, please – get up out of that nasty thing, come with me. You live in that goddamn beanbag. Don't make me go alone. Zora went with her girls already*' (On beauty: 6);
- 2) замешательство или смущение: '*Oh... No, I don't... I'll find out – it's here somewhere – don't worry... you drive – I'll find it*' (On beauty: 3); '*Oh, I see... that's very... Is that in the City, or – ?*' (On beauty: 4); '*Now it was Carl's turn to grow inhibited. He pulled his baseball cap down low. He put his hands in his pockets. 'Oh, hey,' said Zora, acutely embarrassed*' (On beauty: 9);
- 3) притворство: '*Oh, absolutely,*' said Howard, '*generously, he felt. 'Jerome and I, we're just not... well, we have different ideas about things and... you and your father must be closer than us – more able to... well, I don't know'*' (On beauty: 4); '*Oh, of course that's right,*' said Claire tightly – '*she seemed not to want to discuss the subject. 'He doesn't like'*' (On beauty: 7);
- 4) просьбу, мольбу, жалобу или печаль: '*Oh, Jerome, please – one minute. We can't spend five minutes together? What do you think of those?*' (On beauty: 6); '*Oh, please... Carlene, please call me Carlene. I feel the pull of an office and paperclips whenever anybody calls me Mrs Kipps...*' (On beauty: 11); '*Howard hurried to the door, but then turned just before he opened it. 'Oh – Keeks –' His face was childish, apologetic, completely inadequate. It made Kiki suddenly despair...*' (On beauty: 12);

- 5) внезапное озарение, догадку: '*Honey – let's not talk shop tonight, OK? It's not polite. We've got all semester for that, haven't we... Oh, and before I forget, God, it's our wedding anniversary in a week and a half – we're gonna have like a shin-dig, nothing much, some Marvin Gaye, some soul-food – you know, very mellow...*' (On beauty: 8);
- 6) побуждение к действию: '*Oh, Howard, come on – you have to be a genius to write music like that*' (On beauty: 8);
- 7) благодарность или восхищение: '*Kiki was touched. 'Oh, that's very sweet'; 'Oh – it's so gorgeous,' said Kiki, skim-reading the rest to herself in a quick whisper. 'Is it Plath? That's wrong, isn't it'*' (On beauty: 11).

Безусловно, данный список не является полным.

Обратимся также к одному из показательных примеров частотного использования писательницей междометий:

(5) '*God, he was right here. God. He's around here some place... God, where is he?*' It was an ailment Zora inherited from her father: when confronted with people she knew to be religious she began to blaspheme wildly. The three guests stood patiently around her, watching Zora's fireworks of anxiety (On beauty: 13) – **Черт**, он только что был здесь. Отошел, наверное. Да где же он, **черт побери**? Этот недуг Зора унаследовала от отца: оказавшись в компании религиозных людей, она начинала жестоко чертыхаться. Гости терпеливо стояли вокруг, наблюдая протуберанцы Зориной паники (О красоте: 132).

Во время домашней вечеринки в доме Белси в дверь раздаётся звонок, и Говард Белси поручает дочери встретить гостей. Эта задача отнюдь не прельщает героиню – она чувствует себя очень неловко, когда остается один на один с приглашенными гостями, и ее охватывает волнение. Об этом свидетельствует неоднократное использование междометия *God*. Наши выводы подтверждаются фактом использования других лексических повторов (*he, here*) в той же реплике, а также словами автора, в которых З. Смит характеризует поведение героини (посредством метафоричного сочетания *fireworks of anxiety*).

Одна из трудностей, с которой сталкиваются переводчики при работе с междометными единицами, заключается в том, что варианты перевода далеко не всегда передают все коннотации из-за специфичности значения междометий, которое невозможно отразить обычным способом, применяемым для других слов языка, т. к. эти языковые единицы выражают субъективно-чувственное отношение к реальности, не называя его [Парсиева 2008: 162]. Переводя междометия, необходимо сохранять их эмоциональный компонент и передавать значение, соответствующее контексту. Задача для переводчиков усложняется тем, что огромное множество междометий не имеют

фиксированных языковых параллелей, поэтому переводчикам необходимо подобрать функциональный аналог или создать новое соответствие.

Рассмотрим, к какому решению пришли переводчики в выбранном нами примере. О. Качанова и А. Власова в двух из трех случаев воспользовались приемом антонимического перевода при работе с междометием *God* (имеющим языковую параллель в русском языке *Бог*): в одном случае мы можем наблюдать в переводе слово с противоположным исходному слову значением *черт*, а в другом – сочетание слов *черт поберу*. Данные варианты перевода (ситуативные эквиваленты) являются уместными, с нашей точки зрения, поскольку после реплики Зоры следуют слова автора, сообщающие о том, что у Зоры есть недуг (в оригинальном тексте *ailment*): среди религиозных людей она начинала *жестоко чертыхаться* (*blaspheme wildly*).

В одном из трех случаев переводчики опускают перевод повторяющегося междометия *God*. Основываясь на анализе всего текста перевода, мы можем заключить, что переводчики прибегают к этому методу довольно часто, работая с междометиями. По нашему мнению, такое решение нельзя назвать удачным. Автор отбирает экспрессивные языковые средства и принимает решение относительно частотности их использования; все это формирует определенный индивидуально-авторский стиль. Прибегая к способу опущения, перевод теряет изначальную эмоциональность и, как следствие, не отражает идиостиль автора в полной мере.

Об индивидуальных характеристиках З. Смит мы можем судить и по высокой частотности использования писательницей метафорических единиц.

Примеры:

(6) *It was an ailment Zora inherited from her father: when confronted with people she knew to be religious she began to blaspheme wildly. The three guests stood patiently around her, watching Zora's fireworks of anxiety* (On beauty: 13) – Этот недуг Зора унаследовала от отца: оказавшись в компании религиозных людей, она начинала жестоко чертыхаться. Гости терпеливо стояли вокруг, наблюдая **протуберанцы Зориной паники** (О красоте: 132).

(7) *Everywhere cramped rows of Victorian terraces, the maiden aunts of English architecture, the culture museums of bourgeois Victoriana...* (On beauty: 4) – С обеих сторон – ряды стиснутых соседями однообразных викторианских громадин, **незамужних тетюшек английской архитектуры**, музеев буржуазной викторианы... (О красоте: 45).

Одной из наиболее оптимальных классификаций передачи метафор мы считаем ту, которая предложена А. Дейгнан, Д. Габрис и А. Сольска [Deignan et al. 1997].

Обратимся к основным положениям данного подхода и определим в соответствии с ним рассмотренные примеры:

- 1) аналогичная концептуальная метафора и ее эквивалентное лингвистическое воплощение (в оригинале и переводе метафоры идентичны) (пример 7);
- 2) аналогичная концептуальная метафора и ее иное лингвистическое воплощение (метафорический перенос идентичен или максимально приближен, но нашел воплощение с помощью других слов и / или выражений) (пример 1);
- 3) иная концептуальная метафора;
- 4) слова и выражения с аналогичными прямыми значениями, но различными метафорическими значениями [Яковенко, Шайхалиева 2021: 205–207]

Объясним наши решения относительно распределения примеров. В примере 7 мы наблюдаем дословный перевод метафоры. Отметим, что метафора не адаптирована под нашу культуру. В основе метафоры в тексте-переводе лежит такое культурное явление, как викторианская архитектура, которая уподобляется незамужней женщине. Для того чтобы раскрыть суть данной метафоры, можно обратиться к стереотипам о незамужних женщинах, гласящих о присущих им взыскательности и излишней самодостаточности, и сопоставить данные стереотипы с образом архитектуры викторианской эпохи, которую отличают здания с множеством элементов, насыщенностью цвета, резьбой по фасаду, башнями, балконами, фризами, островерхими крышами, множеством окон различных размеров, террасами, высокими входами с крыльцом, обилием фактур и декора. С нашей точки зрения, переводчик применил неудачную стратегию передачи исходной метафоры, оставив ее без переводческого комментария.

Рассмотрим яркий пример четвертого типа передачи метафор (пример 6). Образное выражение *Zora's fireworks of anxiety* передано в тексте-переводе как **протуберанцы Зориной паники**. Безусловно, в значениях слов *фейерверк / салют (firework)* и *протуберанец* есть общее значение: *яркий фонтан раскаленного вещества* (фейерверк – пороховых составов, протуберанец – газа), который поднимается и удерживается над поверхностью (фейерверк – над поверхностью земли, протуберанец – над поверхностью Солнца). Таким образом, мы можем сделать вывод, что метафорический перенос максимально приближен, но имеет различия в лексическом выражении. Данное переводческое решение является адекватным, т. к. в исходном языке использовано множественное число слова *firework*, которое при дословном переводе (фейерверки / салюты) оказывается менее предпочтительным, чем предложенное в тексте-переводе *протуберанцы*.

Заключение

Самыми частотными особенностями в творчестве З. Смит, которые ярко отражают ее идиостиль, являются лексические средства в виде сравнения, междометия, метафоры, аллюзии, лексического повтора; различные фонографические средства, например, капитализация, графико-фонетические, фонетико-произносительные особенности, характеризующиеся разнообразными акцентами, отраженными с помощью точной фонетической передачи с применением графонов, обилие знаков препинания, выступающих в тексте в качестве графонов.

Особую трудность при работе с иностранным художественным текстом у переводчиков вызывает передача графической фиксации речевых партий персонажей произведения: стилистически окрашенной лексики, особенностей произношения и синтаксиса [Капустина, Дубовицкая 2021]. Учитывая тот факт, что речевая характеристика героев произведений З. Смит занимает отнюдь не последнее место в анализе их литературных портретов, в речевых партиях героев в тексте-переводе надлежало задействовать все вышеупомянутые уровни. В частности, мы имеем в виду речевые особенности персонажей романа «О красоте». Вполне разумно утверждать, что они являются ключевой составляющей в художественно целостной характеристике героев «О красоте», что наглядно демонстрирует частотность фонографических средств (табл. 1), которые являются важной составляющей идиостилевых особенностей З. Смит. Немаловажную роль в идиостиле З. Смит играют диалогические единства, в рамках которых писательница отражает особенности территориальных акцентов, на которых говорят литературные герои. Именно в художественных диалогах мы наблюдаем разнообразные нарушения норм орфоэпии, что отражается с помощью окказиональных и рекуррентных графонов.

В целом в официальном переводе произведения «О красоте» О. Качановой и А. Власовой переданы и фактический смысл содержания реплик героев, и лексическая часть их речевых портретов за счет использования

различных переводческих трансформаций (перестановка слов, лексическая замена, компенсация); в большинстве случаев вполне обоснованным и уместным является использование дословного перевода, сохранение метаграфемки текста-оригинала; однако графическая фиксация особенностей речи героев не всегда находит отражение в тексте перевода.

На базе выявленных частотных лингвостилистических средств и посредством анализа проблематики романа З. Смит «О красоте» нами выявлены 9 доминантных денотативных сфер, 21 денотативный класс с рядом групп и подгрупп, которые в совокупности являются наиболее важными для концептуальной системы писательницы.

Полученные результаты могут найти применение в дисциплинах по теории и практике перевода, по художественному переводу, а также когнитивной лингвистике, в частности в применении полученных знаний при анализе концептуального профиля автора. Теоретическая значимость результатов связана с расширением представления об индивидуально-авторских особенностях З. Смит; содержащиеся выводы помогут создать единую и детальную модель описания концептуального профиля автора.

Конфликт интересов: Авторы заявили об отсутствии потенциальных конфликтов интересов в отношении исследования, авторства и / или публикации данной статьи.

Conflict of interests: The authors declared no potential conflict of interests regarding the research, authorship, and / or publication of this article.

Критерии авторства: Авторы в равной степени участвовали в подготовке и написании статьи.

Contribution: All the authors contributed equally to the study and bear equal responsibility for the information published in this article.

Литература / References

- Алференко Е. В. Проблема статуса отыменных междометий в системе языковых единиц. *Вестник Воронежского института высоких технологий*. 2020. № 2. С. 63–68. [Alferenko E. V. Problem of the status of denominative interjections in the system of language units. *Vestnik Voronezhskogo instituta vysokikh tekhnologii*, 2020, (2): 63–68. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ljycfm>
- Арзамова О. В. Метаграфемика композиционно-речевых структур новейшей русской художественной прозы. *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*. 2013. № 2. С. 11–14. [Arzamova O. V. Metagrafemics of the composition speech structures in latest Russian literary prose. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistika*, 2013, (2): 11–14. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/rdwwzpz>

- Бабенко Л. Г. Когнитивные стратегии современной идеографической лексикографии: категоризация мира и типология классов слов. *Русистика и современность*: XXII Междунар. науч. конф. (Астрахань, 4–6 октября 2019 г.) Астрахань: Астраханский ун-т, 2019. С. 13–16. [Babenko L. G. Cognitive strategies of modern ideographic lexicography: world categorization and typology of word classes. *Russian Studies and Modernity*: Proc. XXII Intern. Sci. Conf., Astrakhan, 4–6 Oct 2019. Astrakhan: Astrakhan University, 2019, 13–16. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/bgqlmn>
- Бабенко Л. Г. Эволюция идеографической интерпретации лексики в Уральской семантической школе: от словаря глаголов к Универсальному идеографическому словарю. *Теоретическая семантика и идеографическая лексикография: эволюция интерпретаций*: Междунар. науч. конф. (Екатеринбург, 23–24 октября 2014 г.) Екатеринбург: Кабинетный ученый, 2014. С. 3–7. [Babenko L. G. The evolution of the ideographic interpretation of vocabulary in the Ural Semantic School: from a dictionary of verbs to a Universal Ideographic dictionary. *Theoretical semantics and ideographic Lexicography: Evolution of Interpretations*: Proc. Intern. Sci. Conf., Ekaterinburg, 23–24 Oct 2014. Ekaterinburg: Kabinetnyi uchenyi, 2014, 3–7. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/nlseyр>
- Бархударов Л. С. Язык и перевод (Вопросы общей и частной теории перевода). М.: Междунар. отношения, 1975. 240 с. [Barkhudarov L. S. *Language and translation: Issues of general and particular theory of translation*. Moscow: Mezhdunar. otnosheniia, 1975, 240. (In Russ.)]
- Виноградов В. В. Проблема авторства и теория стилей. М.: Гослитиздат, 1961. 616 с. [Vinogradov V. V. *The authorship problem and the theory of styles*. Moscow: Goslitizdat, 1961, 616. (In Russ.)]
- Григорьев В. П. Грамматика идиостиля. М.: Наука, 1983. 225 с. [Grigoryev V. P. *Idiostyle grammar*. Moscow: Nauka, 1983, 225. (In Russ.)]
- Ефимов А. И. О языке художественных произведений. 2-е изд., испр. и доп. М.: Учпедгиз, 1954. 288 с. [Efimov A. I. *About the language of artistic works*. 2nd ed. Moscow: Uchpedgiz, 1954, 288. (In Russ.)]
- Казарин Ю. В., Петрухина Е. В. Уральская семантическая школа. *Вест. Моск. ун-та. Серия 9: Филология*. 2020. № 1. С. 95–104. [Kazarin Yu. V., Petrukhina E. V. Ural semantic school. *Lomonosov Philology Journal. Series 9. Philology*, 2020, (1): 95–104. (In Russ.)] <https://elibrary.ru/ujrlyп>
- Капустина А. А., Дубовицкая Е. Ю. Способы воссоздания речевого портрета персонажа при переводе (на материале современной английской литературы). *Державинский форум*. 2021. Т. 5. № 19. С. 60–65. [Kapustina A. A., Dubovitskaya E. Y. Methods of recreating the character's speech portrait in translation (based on the material of modern English literature). *Derzhavinskii forum*, 2021, 5(19): 60–65. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zxkkfy>
- Кухаренко В. А. Интерпретация текста. 2-е изд. М.: Просвещение, 1988. 189 с. [Kukharenko V. A. *Interpretation of the text*. 2nd ed. Moscow: Prosveshchenie, 1988, 189. (In Russ.)]
- Кухаренко В. А. Практикум зі стилістики англійської мови. Вінниця: Нова книга, 2000. 160 с. [Kukharenko V. A. *Workshop on English language stylistics*. Vinnitsia: Nova kniga, 2000, 160. (In Ukr.)]
- Ланина Е. В. Фоностилистические средства создания образов и психологического состояния в произведениях С. Кинга. *Modern Science*. 2022. № 6-2. С. 149–155. [Lanina E. V. Phonostylistic means of creating images and psychological state in S. King's works. *Modern Science*, 2022, (6-2): 149–155. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ttbpiw>
- Майзенгер Н. В. *Позиционно-содержательная и прагматическая значимость знаков препинания в современном английском языке*: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Барнаул, 2004. 19 с. [Maizenger N. V. *Positional, content, and pragmatic significance of punctuation marks in modern English*. Cand. Philol. Sci. Diss. Abstr. Barnaul, 2004, 19. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/niagfh>
- Мелехова Л. А., Сергиевская Л. А. Пунктуация в аспекте коннотатива при изучении синтаксиса в вузе. *Современное педагогическое образование*. 2020. № 11. С. 253–256. [Melekhova N. A., Sergievskaya L. A. Punctuation in the connotative aspect for the study of syntax in universities. *Modern Pedagogical Education*, 2020, (11): 253–256. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/miupnp>
- Мухин М. Ю. Концептуальные профили произведений М. Булгакова, В. Набокова, А. Платонова и М. Шолохова (по данным сопоставительного анализа частотной лексики). *Вестник Российского государственного университета им. И. Канта*. 2010а. № 8. С. 61–65. [Mukhin M. Yu. The conceptual profiles of the oeuvre of M. Bulgakov, V. Nabokov, A. Platonov and M. Sholokhov (according to the data of the comparative analysis of frequent vocabulary). *Vestnik Rossiiskogo gosudarstvennogo universiteta im. I. Kanta*, 2010a, (8): 61–65. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mtxxyfv>
- Мухин М. Ю. Михаил Булгаков: количественные и концептуальные аспекты идиостиля. *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Русская филология*. 2010b. № 4. С. 33–38. [Mukhin M. Yu. Mikhail Bulgakov: statistical and conceptual features of individual style. *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Russian Philology*, 2010b, (4): 433–38. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/ndqxpt>

- Мухин М. Ю. От лексической статистики – к концептуальной системе автора (по текстам В. Набокова). *Известия Уральского государственного университета. Сер. 2: Гуманитарные науки*. 2010с. № 1. С. 74–80. [Mukhin M. Yu. From lexical statistics to the writer's conceptual system (with reference to V. Nabokov's works). *Izvestiya Uralskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Gumanitarnye nauki*, 2010с, (1): 74–80. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mlujjd>
- Мухин М. Ю. Частота слова в тексте и штрихи к концептуальной системе Михаила Шолохова. *Вестник ЮУрГУ. Серия «Лингвистика»*. 2010д. № 21. С. 20–24. [Mukhin M. Yu. Lexical frequency and some ideas on the conceptual system of M. Sholokhov. *Bulletin of the South Ural State University. Ser. Linguistics*, 2010d, (21): 20–24. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mvlgwip>
- Нефляшева И. А. Графические средства современного окказионального словообразования: капитализация. *Изв. Волгогр. гос. пед. ун-та*. 2009. № 10. С. 94–97. [Neflyasheva I. A. Graphic means of modern occasional word-forming: capitalizing. *Izv. Volgogr. gos. ped. un-ta*, 2009, (10): 94–97. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/mvpzpb>
- Орлова А. А., Поддубская О. Н. Паралингвистические средства. Графон и его типы. *Студенческая наука Подмосквью: Междунар. науч. конф. (Орехово-Зуево, 5–6 апреля 2018 г.) Орехово-Зуево: ГГТУ, 2018. С. 423–426.* [Orlova A. A., Poddubskaya O. N. Paralinguistic means. Graphon and its types. *Contribution of student research to the science of the Moscow Region: Proc. Intern. Sci. Conf., Orekhovo-Zuevo, 5–6 Apr 2018. Orekhovo-Zuevo: MGOGI, 2018, 423–426.* (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/xtsyep>
- Парсиева Л. К. Непроизводные междометия: проблемы перевода. *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. 2008. № 59. С. 160–165. [Parsieva L. K. Underived interjections: translation problems. *Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Sciences*, 2008, (59): 160–165. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/jwbwnh>
- Петрова Н. Е. К уточнению понятий «идиолект» и «идиостиль». *Художественное произведение в современной культуре: творчество – исполнительство – гуманитарное знание*, сост. А. С. Макурина. Челябинск: ЮУрГИИ им. П. И. Чайковского, 2022. С. 223–226. [Petrova N. E. To refine the concepts "idiolekt" and "idiostyle". *A work of art in modern culture: creativity – performance – humanitarian knowledge*, comp. Makurina A. S. Chelyabinsk: SUSIA, 2022, 223–226. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/lqabzv>
- Петухова Е. В., Никитичев И. Г. Графон в художественном переводе: возможные механизмы передачи и адекватность. *Переводческий дискурс: междисциплинарный подход: III Междунар. науч.-практ. конф. (Симферополь, 25–27 апреля 2019 г.) Симферополь: Ариал, 2019. С. 314–319.* [Petukhova E. V., Nikitichev I. G. Graphon in literary translation: possible transmission mechanisms and adequacy. *Translation discourse: an interdisciplinary approach: Proc. III Intern. Sci.-Prac. Conf., Simferopol, 25–27 Apr 2019. Simferopol: Arial, 2019, 314–319.* (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/waxlfu>
- Пищальникова В. А. Проблема идиостиля. Психолингвистический аспект. Барнаул: АлтГУ, 1992. 73 с. [Pishchalnikova V. A. *The problem of individual style. Psycholinguistic aspect.* Barnaul: ASU, 1992. 73. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zclukd>
- Ползунова М. В., Никитин С. С. Графон как феномен современного языкового пространства. *Филологические науки: Вопросы теории и практики*. 2017. № 9-1. С. 149–152. [Polzunova M. V., Nikitin S. S. Graphon as a phenomenon of the contemporary linguistic space. *Philology. Theory & Practice*, 2017, (9): 149–152. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/zehlzh>
- Сковородников А. П. Графон. *Выразительные средства русского языка и речевые ошибки и недочеты*, ред. А. П. Сковородников. 3-е изд., стереотип. М.: ФЛИНТА, 2011. С. 106–109. [Skovorodnikov A. P. *Graphon. Expressive means of the Russian language and speech errors and shortcomings*, ed. Skovorodnikov A. P. 3rd ed. Moscow: FLINTA, 2011, 106–109. (In Russ.)]
- Султанова А. Н. Некоторые особенности воссоздания авторской пунктуации при переводе. *Современные научные исследования и разработки*. 2018. Т. 1. № 4. С. 485–486. [Sultanova A. N. Some peculiarities of manifestation of the author's punctuation in translation. *Sovremennye nauchnye issledovaniia i razrabotki*, 2018, 1(4): 485–486. (In Russ.)] <https://www.elibrary.ru/yoqnd>
- Яковенко Т. И., Шайхалиева А. М. Способы перевода метафор в зарубежной теории перевода. *Гуманитарные и социальные науки*. 2021. № 4. С. 200–208. [Yakovenko T. I., Shaikhaliyeva A. M. Metaphor translation approaches in foreign translation theory. *The Humanities and Social Sciences*, 2021, (4): 200–208. (In Russ.)] <https://doi.org/10.18522/2070-1403-2021-87-4-200-208>
- Deignan A., Gabryś D., Solska A. Teaching English metaphors using cross-linguistic awareness-raising activities. *ELT Journal*, 1997, 51(4): 352–360. <https://doi.org/10.1093/elt/51.4.352>